

Денисов Артур Борисович,
студент 4 курса юридического факультета,
ВГУЮ (РПА Минюста России);
Фуртат Виталий Владимирович,
сотрудник,
МВД России
г. Москва, Россия

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

В статье рассматриваются актуальные вопросы и проблемы привлечения к уголовной ответственности за преступления, совершаемые путем мошенничества в сфере кредитования. Разработан ряд рекомендаций по решению данных проблем в целях снижения уровня угроз экономической безопасности государства.

Ключевые слова: криминализации экономической системы, кредит, мошенничество, уголовная ответственность, экономическая безопасность

Artur B. Denisov,
student of the Faculty of Law,
The All-Russian State University of Justice;
Vitaliy V. Furtat,
employee
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia

PROBLEMS OF RESISTANCE TO CRIMINAL LIABILITY FOR UNFRINDLY MERGERS AND ACQUISITIONS OF ENTERPRISES (RAIDER SEIZURES)

The article considers current issues and problems of criminal prosecution for crimes committed through fraud in the sphere of credit. A number of recommendations have been developed to address these problems in order to reduce the level of threats to economic security of the state

Keywords: criminalization of the economic system, raider seizure, property of organizations, criminal responsibility, economic security.

Рынок ссудного капитала играет существенную роль в финансовой системе государства. Привлечение кредитов позволяет индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам финансировать собственное развитие, инвестировать ссудный капитал в приобретение или обновление основных средств, посредством которых осуществляется основная хозяйственная деятельность.

Обеспечение стабильности финансовой системы является приоритетной задачей реализуемой Правительством Российской Федерации единой финансовой политики.

Современный конкретный рынок требует от кредитных организаций максимального упрощения процедуры привлечения заемного капитала для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Упрощение процедуры, с одной стороны, привлекает большее количество клиентов и позволяет кредитным организациям формировать дополнительные прибыли за счет эффекта масштаба, с другой стороны – формирует из них более легкую цель для мошенников.

В настоящее время правоохранительными органами выявляются десятки тысяч преступлений в финансово-кредитной сфере в год [1, с. 78.]. Именно поэтому значительное внимание уделяется анализу преступной деятельности в кредитно-финансовой сфере.

В соответствии с ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, под мошенничеством в сфере кредитования понимается хищение денежных средств заемщиком путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Указанный состав содержит несколько специфических признаков, которые в совокупности позволяют отграничить его от других (смежных) составов. Но на практике на этапе предварительного расследования в процессе квалификации достаточно часто возникает вопрос: в каких случаях совершенное противоправное деяние следует квалифицировать

как мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), а когда – как незаконное получение кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ)? «Нередко деяния, на первый взгляд имеющие признаки хищения, в действительности содержат составы иных, сложно квалифицируемых преступлений: криминального банкротства, незаконной банковской деятельности, незаконного получения или невозвращения кредита...» [2, с. 9].

Выявлено, что количество счетов и кредитов с признаками мошенничества, т.е. с отсутствием первого платежа по кредитному договору за первые 30 дней его действия, в последние годы так и не вернулось к значениям до кризиса 2014 г. [3, с. 56].

Именно поэтому необходимо рассмотреть и проанализировать объективные и субъективные признаки каждого из указанных составов преступлений. Так, объектом посягательства (равно, как и объектом правовой охраны) мошенничества с кредитами являются общественные отношения, регулирующие право собственности кредитора. Объективная сторона рассматриваемого состава характеризуется активными действиями заёмщика, выраженными в хищении кредитных средств, а именно, в их изъятии путем представления банку либо иной кредитной организации заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Данное преступление признается оконченным с момента возникновения у виновного реальной возможности распоряжения незаконно полученными денежными средствами.

Непосредственным объектом посягательства в преступлении, предусмотренном ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита», выступают общественные отношения, регламентирующие законный порядок кредитования индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Объективная сторона заключается в действиях виновного, связанных с обманом или злоупотреблением доверием, однако, такие действия не образуют хищения, поскольку не предполагают изъятия кредитных средств и причинения прямого материального ущерба кредитору. Действия заёмщика заключаются в предоставлении банку либо иному кредитору заведомо ложных сведений,

касающихся исключительно хозяйственного положения или финансового состояния субъекта, испрашивающего кредит. Таким образом, следует констатировать, во-первых, предмет преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» – предмет незаконного получения кредита (в ст. 159.1 УК РФ его составляют лишь денежные средства, тогда как в ч. 1 ст. 176 УК РФ помимо денежных средств в предмет включаются льготные условия кредитования). Во-вторых, объективная сторона обоих составов преступлений выражена в предоставлении недостоверных сведений, то есть в обмане кредитора либо во введении его в заблуждение. Однако обман, который подразумевал законодатель в ст. 159.1 УК РФ, касается абсолютно любых данных, изменение либо подлог которых способствует принятию положительного решения об удовлетворении решения о выдаче кредита. В случае же незаконного получения кредита, обман касается лишь хозяйственного положения или финансового состояния индивидуального предпринимателя или юридического лица, запрашивающего кредит: информации, характеризующей его имущественные активы и результаты его финансовой деятельности. Момент окончания преступного посягательства тесно связан с причинением крупного ущерба. В ч. 1 ст. 176 УК РФ законодательно не оговорено, кому должен быть причинен крупный ущерб. Однако, исходя из сути рассматриваемой статьи, следует иметь в виду причинение крупного ущерба банку либо иному кредитору. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» кредитором может являться «банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора (статья 819 ГК РФ)».

При этом следует отметить, что сам по себе факт предоставления заведомо ложных сведений кредитору не указывает на наличие в деянии такого лица признаков мошенничества. Правоприменителю необходимо выяснить, на что именно был направлен умысел. В качестве примера можно привести следующий пример из судебной практики. Сусло И.Ф., являясь лицом,

единолично осуществляющим управленческие функции в коммерческой организации, принял решение о необходимости привлечения кредитных средств для пополнения оборотных средств путем заключения кредитного договора. С целью создания благоприятных условий для получения кредита и получения положительного решения вопроса о кредитовании в подтверждение платежеспособности, Сусло И.Ф. изготовил бухгалтерские документы с ложными сведениями о финансовом положении, после чего обратился с заявкой на получение кредита; на рассмотрение кредитной комиссии предоставил изготовленные им документы, содержащие заведомо ложные сведения о финансовом положении. Тем самым, Сусло И.Ф. ввел в заблуждение работников отдела кредитования банка, которые в соответствии с регламентом рассмотрения решений о предоставлении кредитов, дали положительное заключение о возможности предоставления кредита. Сусло И.Ф. условия кредитного договора не выполнил, заемные средства в установленный срок не возвратил, сумму основного долга по кредитному договору не погасил, чем причинил крупный ущерб. «Суд квалифицировал действия подсудимого Сусло И.Ф. по ч. 1 ст. 176 УК РФ, поскольку он своими умышленными действиями совершил незаконное получение кредита, то есть получение руководителем организации кредита путем представления банку заведомо ложных сведений о хозяйственном положении и финансовом состоянии организации, чем причинил крупный ущерб» [4].

В правоприменительной практике актуальной проблемой является отграничение сравниваемых составов по субъективным признакам. Наиболее важным вопросом при ограничении незаконного получения кредита от кредитного мошенничества является субъективная сторона рассматриваемых преступлений.

Важным элементом, позволяющим разграничить рассматриваемые составы преступлений, также является специальный субъект данных преступлений, строго ограниченный законодателем. Однако по своему статусу

специальные субъекты, закрепленные законодателем в рассматриваемых составах преступлений, не совпадают.

В мошенничестве в сфере кредитования субъектом преступления является заёмщик, которым признается лицо, «обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени, представляемого им на законных основаниях юридического лица». Следовательно, им может быть любое дееспособное физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

В конструкции нормы, охраняющей общественные отношения в сфере незаконного получения кредита, субъектом выступает лишь индивидуальный предприниматель либо руководитель организации. Обращаясь к гражданскому законодательству, индивидуальным предпринимателем следует считать лицо, которое в установленном законе порядке было признано таковым с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

В доктрине имеет место точка зрения, что основным элементом, по которому следует разграничивать анализируемые составы преступлений, является субъективная сторона. Большинство проблем, с которыми сталкиваются сотрудники органов предварительного расследования, связано с установлением субъективных признаков данных составов.

Субъективная сторона кредитного мошенничества выражена в форме прямого умысла на хищение кредитных средств. Правоприменителю при применении ст. 159.1 УК РФ необходимо установить, что преступный умысел у лица возник ещё до обращения в банк за получением кредита, то есть лицо заранее намеревалось не исполнять обязательства по кредитному договору.

Цель, которую преследует виновный – хищение, изъятие денежных средств из активов банка либо иной кредитной организации в свою собственность. Подтверждая вышеуказанную точку зрения, отметим, что «сутью обмана является представление заведомо искаженных документов (расчеты прибыли/убытков предприятия, отчеты о финансовом состоянии), положительно характеризующие заёмщика, для получения кредита без цели его

возвращения. Играя решающую роль в положительном решении этого вопроса» [5, с. 25].

Также, как и при кредитном мошенничестве, субъективная сторона ч. 1 ст. 176 УК РФ выражается в умышленной форме вины. Однако по цели незаконное получение кредита не должно отождествляться с хищением денежных средств. Лицо, понимая, что при предоставлении подлинных документов кредит не будет одобрен, решает ввести в заблуждение кредитную организацию, преследуя при этом цель: получение денежных средств и запуск их в оборот, а также последующее выполнение обязательств по кредитному договору. То есть при квалификации признаков преступления по ч. 1 ст. 176 УК РФ следует обращать пристальное внимание на отсутствие корыстной цели, направленной на хищение (изъятие) денежных средств для их последующего использования в личных целях. Таким образом, «преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 176 УК РФ, есть частный случай причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Норма, предусмотренная в ст. 165 УК, в свою очередь, выступает в качестве общей по отношению к специальной, указанной в ч. 1 ст. 176 УК РФ» [6, с. 76].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что незаконное получение кредита и мошенничество в сфере кредитования являются смежными составами преступлений, главным отличием которых являются признаки субъективной стороны. Правоприменителю необходимо установить, на что именно был направлен умысел виновного – на хищение денежных средств или непогашение кредита, – и в какой момент он возник. При недоказанности этих фактов виновное лицо может оспаривать наиболее выгодную с точки зрения уголовной ответственности позицию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савенков А.Н. Уголовная политика и устойчивость кредитно-финансовой системы // Журнал российского права. – 2016. – № 9 (237). – С. 78-91.

2. Вольдимарова Н.Г. *Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые путем уклонения от исполнения имущественных обязательств: учебное пособие.* – Москва: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2014. – С. 222.
3. Восканян Р.О. *Скоринговая оценка инновационной компании // Инновационное развитие экономики.* – 2017. – № 1 (37). – С. 55-58.
4. *Приговор по делу №2-123/2011 в отношении Суло И.Ф. по ч.1 ст. 176 УК РФ [Электронный ресурс].* – URL: <https://rospravosudie.com/court-neftekumskij-rajonnyj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-101459650/>
5. Костюк М.Ф. *Сфера кредитования как объект правового регулирования / М.Ф. Костюк, А.А. Селямин // Российский следователь.* – 2016. – № 24. – С. 25-29.
6. Вольдимарова Н.Г. *Экономические преступления: учебное пособие.* – Москва: РПА Минюста России, 2011. – С. 240.